

Носова Юлия Александровна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Субъектный состав брачного договора

Аннотация. В статье анализируется субъектный состав брачного договора, дается характеристика понятиям «лиц, вступающих в брак» и «лиц, желающих вступить в брак», а также высказаны предложения по совершенствованию действующего семейного законодательства.

Ключевые слова: брачный договор; лица, вступающие в брак; супруги; субъектный состав брачного договора.

Большинство семейных юристов, нотариусов и судей спорят над проблемой, заслуживающей на наш взгляд колоссального внимания, ввиду внедрения в российской правовой реалии института брачного договора: категориальных групп, входящих в субъектный состав института брачного договора. Вопросы о том, какие субъекты брачно-семейных отношений могут позволить себе заключить брачный договор, как их выделить из общей массы субъектов гражданских правоотношений и предубедить злоупотребление правом на заключение брачного договора со стороны третьих лиц, будут исследованы в данной статье.

© Статья 40 Семейного кодекса РФ гласит, что под брачным договором понимается «соглашение лиц, вступающих в брак или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения». При анализе данной статьи можно выделить субъектный состав института брачного договора.

Чтобы это сделать необходимо определиться с дефиницией идентичных понятий «субъектный состав», «стороны (субъекты) договора».

В российском законодательстве вышеперечисленные понятия не имеют официального закрепления, поэтому предлагаем провести правовой анализ разъяснений юристов данных по этим вопросам. Так, в учебнике «Договорное право» под сторонами договора понимают «тех или иных участников гражданского оборота, наделенных определенными правами и обязанностями» [4, с. 121].

Юрист, Березуцкий Владимир Николаевич, считает, что «стороны договора — это те субъекты, между которыми заключается соглашение (по-иному их еще называют контрагентами)» [3].

На наш взгляд, исходя из представленных дефиниций «стороны (субъекты) договора или субъектный состав договора», опираясь на анализ правового массива в данной области, синтезируя полученные сведения, мы можем предложить закрепить следующее определение в вновь введенной статье 420.2 «Субъектный состав договора» Гражданского кодекса РФ: «субъектный состав договора — стороны (юридические, физические лица, Российская Федерация, органы государственной и муниципальной власти, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования), которые приходят к соглашению по конкретному вопросу, закрепляемому в договоре, по результатам заключения которого приобретают ряд прав и обязанностей, принудительных для исполнения». Субъектный состав напрямую зависит от вида договора.

В рассматриваемом нами случае – это брачный договор. Сторонами брачного договора, исходя из его дефиниции, изложенной выше в нормах семейного права, могут быть две категории лиц: лица, вступающие в брак, и супруги. Спецификой субъектного состава брачного договора, исходя из его правовой сущности, является то, что его могут заключить только физические лица.

Согласно статье 10 Семейного кодекса РФ под супругами понимаются лица, вступившие в брак, путем официальной государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния. Соответственно, супругами лица становятся только с момента регистрации брака в специализированном органе.

К лицам, вступающим в брак, согласно статьям 11-15 Семейного кодекса РФ предъявляется ряд обязательных условий, в частности, достижение 18-летнего возраста, взаимное согласие на вступление в брак, дееспособность, дееспособность и другие. При этом точного определения понятия «лица, вступающего в брак» в российском законодательстве не дано, что порождает ряд проблем при реализации права на заключение брачного договора.

Итак, отсутствуют конкретные критерии, по которым нотариусы определяют категориальную группу «лиц, вступающих в брак». Учитывая, что брачный договор подлежит нотариальному удостоверению, первоочередным обстоятельством при его составлении и регистрации нотариусом будет являться подтверждение того факта, что лица имеют право заключить брачный договор, то есть относятся к тем категориям субъектного состава данного вида договора, что очерчены законом. При этом в круг субъектного состава конкретного брачного договора должны входить лица одной категориальной группы. Невозможно заключить брачный договор между супругом и лицом, вступающим в брак.

Супруги могут подтвердить свое право заключить брачный договор свидетельством о заключении брака. Соответственно, брачный договор неразрывно связан с личностью граждан его заключающих.

Когда к нотариусам приходит вторая категориальная группа граждан субъектного состава брачного договора: «лица, вступающие в брак», возникает вопрос о том, какими документами, подтверждающими свершение конкретных юридических фактов, возводящих их в данную

группу, они могут удостоверить свое право на заключение брачного договора.

В правовой науке юридические права появляются, изменяются и прекращаются в результате возникновения и (или) свершения юридических фактов (событий и (или) действий). Что касается гражданского брака, как упомянуто выше, юридический факт — это регистрация брака в органах записи актов гражданского состояния, подтверждением которой является свидетельство о заключении брака.

Соответственно, для решения первой проблемы, озвученной выше, необходимо обозначить вид документов, который бы позволял относить граждан к категории «лиц, вступающих в брак». Для того чтобы определить вид данных документов нужно узреть юридический факт, при совершении которого граждане становятся относимыми к «лицам, вступающим в брак».

Закон четко не устанавливает, с какого момента граждане могут быть отнесены к данной категории. Существует правовая дискуссия, согласно которой одни юристы считают, что данный вопрос заслуживает серьезной юридической доработки и включения в норму семейного права конкретных критериев, с помощью которых можно отличать лиц, вступающих в брак от лиц, не имеющих такого намерения, другие правоведа считают, что этот вопрос маловажен и не стоит обсуждения, а соответственно и доработок.

Так, Л.Б. Максимович в своей работе «Брачный договор в российском праве» высказал следующее: «поставленная проблема — надумана на том основании, что в случае, когда брачный договор заключен до регистрации брака, он вступит в силу только после его (брака) регистрации. Следовательно, если даже нотариус и удостоверить брачный договор лиц, еще не подавших заявление в ЗАГС, то до регистрации брака тот договор не породит для сторон никаких правовых последствий, но не из-за того что заключен с пороком субъектного

состава, а потому, что будучи заключенным до брака, является своего рода условной сделкой и, следовательно, вступит в силу лишь со дня регистрации брака, то есть со дня выполнения требуемого законом условия, что в свою очередь исключает возможность, каких бы то ни было нарушений» [1, с. 32].

Данной позиции придерживается и А.М. Нечаева, полагая, что если брак по каким-либо причинам не будет зарегистрирован, то в таком случае «не станет и брачного договора; точнее заключенный ранее не будет иметь правового значения» [2, с. 137].

Во-первых, вышеизложенные юридические концепции о малозначительности затронутой проблемы напрямую противоречат действующей правовой политике страны. Так, согласно ежегодному Посланию Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года Владимир Владимирович Путин большое внимание уделил вопросам совершенствования действующего законодательства, в частности юридической техники [7].

Аналогичную позицию отстаивает правовед Н.Е. Сосипатрова: «Отсутствие в законе прямого указания на момент, с которого могут быть отнесены к категории лиц, вступающих в брак, может привести к нарушениям, так как нотариус обязан идентифицировать обратившихся к нему по поводу заключения брачного договора лиц как надлежащих субъектов брачного договора» [5, с. 77].

Во-вторых, на наш взгляд Л.Б. Максимович и А.М. Нечаева заблуждаются в своих суждениях, ошибочно полагая, что «лица, вступающие в брак» и «лица, желающие вступить в брак» являются идентичными понятиями. Такой вывод можно сделать, исходя из позиций, изложенных в научных исследованиях правоведов. Соответственно, ввиду того, что выше изложенные понятия не являются синонимами, их сущность и правовые значения аналогичных действий отличны друг от друга, порождают разные правовые последствия. Исходя из статьи 40

Семейного кодекса РФ «лица, желающие вступить в брак» не могут заключить брачный договор, так как они не включены в круг субъектного состава данного института.

Соответственно, на наш взгляд оставлять некую неопределенность в законе, способную привести к расширительному толкованию, алогично. Ввиду выше изложенного, существует правовая неопределенность в данном вопросе, приводящая к злоупотреблению правом, дополнительной нагрузке, ложащейся на работников нотариальных палат, которую мы предлагаем устранить путем закрепления в законе указания на тот юридический факт, который определяет категорию «лиц, вступающих в брак» и дефиниции «лиц, желающих вступить в брак».

Адвокат А.Н. Чашин в своей работе «Актуальные проблемы субъектов брачного договора», считает, что «лицами, вступающими в брак, должны быть лица, которые начали процесс вступления в брак, но не окончили его. Началом процесса вступления мужчины и женщины в брак следует признать момент подачи ими совместного заявления о регистрации брака в органы записи актов гражданского состояния. Кроме того, намерение вступить в брак должно отвечать как минимум двум условиям обоюдности и окончательности. Доказательством обоюдности намерения вступить в брак служат подписи, которые ставят жених и невеста под своим заявлением. Доказательством окончательности намерения вступить в брак является сам факт составления и подачи заявления в органы записи актов гражданского состояния» [6, с. 87].

Такой же точки зрения придерживается Н.Е. Сосипатрова в своем исследовании «Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение»: «Вступающими в брак следует считать лиц после подачи ими заявления в органы записи актов гражданского состояния» [5, с. 76].

Исходя из вышеизложенного, мы считаем разумным согласиться с тем, что юридическим фактом отнесения лиц к категориальной группе «лица, вступающие в брак» является подача ими заявления о регистрации

брака в органы ЗАГСа. Мы предлагаем с целью устранения правовой неопределенности по данному вопросу изложить статью 40 Семейного кодекса РФ в следующей редакции: «Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Под лицами, вступающими в брак, понимаются мужчина и женщина, имеющие обоюдное и окончательное намерение вступить в брак, выраженное в добровольной подаче заявления о регистрации брака в органы записи актов гражданского состояния».

В статье 11 Семейного кодекса РФ употребляется термин «лица, желающие вступить в брак». Как отмечено выше, при рассмотрении проблем субъектного состава брачного договора, правоведы отождествляют понятия «лиц, желающих вступить в брак» и «лиц, вступающих в брак», тем самым полагая, что юридические последствия данных субъектов являются идентичными. Законодательно, дефиниция «лиц, желающих вступить в брак» не определена. В правовой литературе учеными также не давалось определение этому понятию. На наш взгляд, это является упущением, ввиду юридической путаницы, мы предлагаем ввести понятие «лиц, желающих вступить в брак» в семейное законодательство, с целью его разграничения с понятием отождествляемым.

Мы смеем предположить, что «лицами, желающими вступить в брак», должны быть лица, которые планируют начать процесс вступления в брак, обозначив это на уровне устной договоренности, не закрепив это документально. Намерение вступить в брак в данном случае должно отвечать условиям обоюдности партнеров, достижением устного консенсуса между ними. Материального проявления данных условий не существует.

Основное отличие между «лицами, желающими вступить в брак» и «лицами, вступающими в брак» заключается в наличие конкретного

юридического факта в последнем случае (заявление о регистрации брака), порождающего права и обязанности для субъектов данных правоотношений. Желание лиц вступить в брак не порождает для них никаких юридических последствий, также как желание одного лица причинить вред другому лицу без принятия каких-либо конкретных действий. Принцип «отсутствие ответственности за мысли». Соответственно, «лица, желающие вступить в брак» понятие более широкое, чем «лица, вступающие в брак». Не все лица, которые на определенном жизненном этапе желают вступить в брак, его фактически заключают, ввиду различных обстоятельств. отождествлять эти понятия нельзя.

Мы предлагаем с целью устранения правовой неопределенности по данному вопросу ввести в статью 11 Семейного кодекса РФ пункт 4 и изложить его в следующей редакции: «Под лицами, вступающими в брак, понимаются мужчина и женщина, имеющие обоюдное намерение вступить в брак, выраженное в достижении устного консенсуса между ними по данному вопросу. Желание лица вступить в брак не порождает для него и его партнера каких-либо юридических последствий». На основании выше изложенного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, мы предлагаем ввести в Гражданский кодекс РФ статью 420.2 «Субъектный состав договора», в которой на законодательном уровне закрепить данное понятие: «субъектный состав договора — стороны (юридические, физические лица, Российская Федерация, органы государственной и муниципальной власти, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования), которые приходят к соглашению по конкретному вопросу, закрепляемому в договоре, по результатам заключения которого приобретают ряд прав и обязанностей, принудительных для исполнения».

Во-вторых, мы предлагаем изложить статью 40 Семейного кодекса РФ в следующей редакции: «Брачным договором признается соглашение

лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Под лицами, вступающими в брак, понимаются мужчина и женщина, имеющие обоюдное и окончательное намерение вступить в брак, выраженное в добровольной подаче заявления о регистрации брака в органы записи актов гражданского состояния».

В-третьих, мы предлагаем с целью устранения правовой неопределенности по данному вопросу ввести в статью 11 Семейного кодекса РФ пункт 4 и изложить его в следующей редакции: «Под лицами, вступающими в брак, понимаются мужчина и женщина, имеющие обоюдное намерение вступить в брак, выраженное в достижении устного консенсуса между ними по данному вопросу. Желание лица вступить в брак не порождает для него и его партнера каких-либо юридических последствий».

Литература

1. Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве. М.: Ось-89, 2013.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 01.04.2012 № 26-ФЗ) [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 16. 1 января.